

МАРИЯ ГОТОВЦЕВА. СКАЛОЛАЗКА

В ГОСТЯХ У НЕОБЫКНОВЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ,
КОТОРОЙ ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ ПОСВЯТИЛ ОДНУ ИЗ ЛУЧШИХ «ГОРНЫХ» ПЕСЕН

*Я спросил тебя:— Зачем идете в горы вы?
А ты к вершине шла, а ты рухнула в бой.
— Ведь Эльбрус и с самолета видно здорово!
Рассмеялась ты и взяла с собой.*

В

Ветеран альпинизма Мария Готовцева уверяет, что песни

«Скалолазка» посвящена именно ей. Оснований не верить словам Марии Фроловны нет: в 1966 году она была единственной женщиной-инструктором на съемках картины «Вертикаль», в которой Владимир Высоцкий впервые зашел на большом экране.

*1-3

Мария Фроловна Готовцева — кавалер альпинистского ордена «Здесьвайс» и обязательнейшая женщина.

В ПРОШЛОМ ГОДУ ПОБЫВАЛА В БЕЗЕНГИ. СКАЗКА! ПОНЯТНОЕ ДЕЛО, ВЕРШИНЫ НЕ ШТУРМОВАЛА, НО ПО СКЛОНАМ ПОГУЛЯЛА В СВОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ. ПОЛУЧИЛА ЗАРЯД БОДРОСТИ НА ГОД ВПЕРЕД!

»

Об алиментах

— Не сомневался, Мария Фроловна, что у вас дома на почетном месте висит афиша с «Вертикалью». Фото гор на стенах вижу, засушенный эдельвейс в рамочке тоже наличествует, а вот плаката с фильмом нет...

— Должен лежать где-то в шкафу. Если, конечно, кто-нибудь из гостей не прихватил с собой в качестве сувенира. У меня ничего не осталось — ни фотографий со съемок картины, ни дисков с песнями Высоцкого, которые он дарил когда-то. Я не жалею. Зачем хранить? Раз люди взяли на память, значит, им нужнее.

— Хотите сказать, что «Вертикаль» — лишь эпизод, а не главная страница вашей жизни?

— Конечно. Вот альпинизм — да, это и есть настоящее. До сих пор регулярно еажу в горы. В прошлом году побывала в Безенги. Красивейшее место в Кабардино-Балкарии. Сказка! Понятное дело, вершины не штурмовала, но по склонам погуляла в свое удовольствие. Получила заряд бодрости на год вперед.

— Вернемся к фильму. Давно пересматривали его в последний раз?

— Не вспомню. Может, лет десять назад. Или пятнадцать. Не скажу, будто это моя любимая картина. Правда, благодаря ей познакомилась со Станиславом Говорухиным и Владимиром Высоцким. Володя брал у меня первые уроки альпинизма. Ему все было интересно, он вел себя добросовестно и ответственно. Если принимался что-то делать, выкладывался на сто процентов, не отлынивал, не халтурил.

Со съемочной группой постоянно работали два тренера — я и Анатолий Сысоев. Володе тогда было двадцать восемь лет, мне — тридцать шесть, а Толе — сорок два года, и Высоцкий относился к нему, как к отцу родному. Они очень сдружились, Володя все рассказывал Толе. А тот потом чем-то делился со мной.

Перед началом съемок Высоцкий расстался с женой. Официально они еще не развелись, но фактически семья распалась. Маленькие сыновья — Аркадий и Никита — остались с мамой. Володя сильно переживал из-за случившегося, ежемесячно высылал жене алименты. Для этого они с Толей специально ездили на почту. Высоцкий отправлял переводы сам, по доброй воле. Относился как к долгу, отцовской обязанности. Ну, взрослые люди расстались — бывает, но дети-то ни в чем не виноваты, их зачем обделять и дополнительно наказывать? Они и так пострадавшая сторона...

— Большие суммы переводил?

— Не знаю, мне не докладывали. Да я и не интересовалась, если честно. Говорю же, они вдвоем с Толей отправлялись в село Эльбрус и оттуда отсылали деньги.

В принципе, почтовое отделение было и в Терсколе, который располагался ближе к ла-

герю, но там всегда толпился народ, и, знаете, Высоцкий говорил: «Давай отъедем подальше, где людей поменьше, чтобы на меня не реагировали». Старался лишний раз не светиться на публике, не лез на глаза.

О песнях

— А вы слушали песни Владимира Семеновича до того, как лично познакомились?

— Конечно. Высоцкий тогда еще широко не гастролировал, но магнитофонные записи с концертов гуляли по стране. Но одно дело — плохонькая копия на затертой бобине, и совсем другое — выступление артиста непосредственно перед тобой, в близком кругу.

Как-то Володю пригласили в альпинистский лагерь «Локомотив» в ущелье Адылеу. Позвали тамошние инструкторы. Он мог отказаться, сославшись на усталость после съемок, но согласился, по сути, устроив вечер песни. Выступал долго, остался ночевать, поскольку возвращаться было поздно.

— И вы с ним ездили?

— Нет, только проводили. Высоцкий часто пел для нас, даже просить не приходилось.

— Значит, не включал звезду?

— Ничего похожего. Вел себя скромно, демократично, спокойно.

Было видно, что ему приятно, когда песни узнавали, просили исполнить ту или иную...

— Вы что-нибудь заказывали?

— Я всему была рада, мне нравилось слушать Высоцкого. Ведь пел о войне, любви, горах, политике, романтике... Даже не верилось, что сочинил один человек, настолько по-разному все звучало.

— Для «Вертикали» он специально написал несколько песен...

— В фильм вошли четыре. «Песня о друге».

— «Если друг оказался вдруг...»

— «Баллада об альпинистских стрелках».

— «Мерцал закат, как блеск клинка...»

— «Вершина».

— «Здесь вам не равнина...»

— И «Прощание с горами».

— «В суету городов и в потоки машин...»

— Да, это все.

О характере

— Своего рода цикл.

— Мы и не заметили, когда Высоцкий написал песни. Будто сами сложились. И Славка Говорухин, когда впервые их услышал, сказал: «Словно мои мысли прочел». Володя ответил: «Да я это нарочно». Ребята сразу подхватили песни, будто их сочинил профессиональный альпинист, всю жизнь ходивший в горы.

— А правда, что «Скалолазку» Владимир Семенович вам посвятил?

— Так и есть. Хотя песня в фильм не вошла,

МЫ СТАЛИ ТОВАРИЩАМИ. НАСТОЯЩИМИ. У ВОЛОДИ БЫЛИ ПРАВИЛЬНЫЕ, ЧЕСТНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЗНИ. ОН БЫЛ БОЛЬШОЙ МОЛОДЕЦ ТОЛЬКО НЕСЧАСТНЫЙ...

и эпизод, для которого она писалась, Говорухин выбросил при монтаже...

Но Володя рассказывал Толе, что придумал «Скалолазку» специально для меня.

— В знак особых отношений?

— Не в том смысле, в котором вы могли подумать. Мы стали товарищами. Настоящими. У Володи были нормальные понятия и правильные, честные представления о жизни. Ко мне и другим инструкторам он относился с уважением. Видела: Высоцкий искренне восхищается альпинистами. Он говорил мне, что вряд ли смог бы лазать по горам, как мы. Мол, пороку не хватило бы. Открыто признавался: «На такую верхолазку никогда не стал бы карабкаться». Володя не боялся вслух произносить то, что думает. В этом проявлялось его своеобразие. Он был большой молодец. Только несчастный. Я его жалела. Хороший мальчик, добрый.

— Странно. Обычно Высоцкого характеризуют иными словами.

— Вот и мне, знаете, обидно, когда его изображают каким-то распутным, развязным.

4,5
Четыре песни в фильме «Вертикаль» сделали Владимира Высоцкого неслышанно популярным.

На самом деле он был скромный. Мне показалось, в жизни Володи большую роль сыграл развод родителей. Они расстались, когда ему не исполнилось и шести лет. Отец служил в армии, вернулся с фронта с новой женой, забрал сына к себе, они вместе уехали в Германию. Володя рассказывал мне, что мачеха относилась к нему хорошо. Поила, кормила, обувала, одевала. «Но, знаешь, — добавлял Высоцкий, — я чувствовал, что она чужой человек».

Уже потом, через много лет, когда Володя уйдет из жизни, мы пригласили в наш альпинистский клуб родную мать Высоцкого, и меня до глубины души поразило, что она говорила о нем, словно о постороннем человеке, каком-нибудь соседском пацане. Холодно и отстраненно. И это не только мое мнение. Мама всегда с любовью рассказывают о сыновьях, а тут было перечисление фактов биографии. Может, она отвыкла от Володи, пока жила без него? Не знаю...

— Оуждаете?

— Да какое я имею на это право? Наблюдениями делюсь. Высоцкий производил впечатление одинокого человека, хотя вокруг постоянно вились люди. Мне почему-то кажется, что и с Мариной Влади он связался от отчаяния, любовь там была относительная. Иностранка, красотка, звезда... В Россию переезжать не стала, он мотался туда-сюда. Купила ему машину. Володя давал по три концерта в день, но считается, что «Мерседес» подарил Марина...

Впрочем, у каждого своя жизнь, со стороны всегда проще раздавать оценки. Тем более, я недолго тесно общалась с Высоцким — только во время работы над «Вертикалью».

О кино

— А как вы попали на съемочную площадку, Мария Фроловна?

— Спасибо товарищу Сталину.

— То есть?

— В свое время он издал указ, по которому все, кто имел альпинистскую квалификацию, получали право ежегодно три летних месяца проводить в горах, тренироваться. Даже предоставлялся отпуск. Правда, без сохранения зарплаты, за свой счет.

— Это делалось на случай новой войны?

— Именно! В годы Великой Отечественной на Кавказе орудовала немецкая дивизия «Эдельвейс» с хорошо обученными скайерами, и нашему командованию пришлось срочно отзывать с фронта и собирать в Тбилиси профессиональных альпинистов, чтобы те противостояли в горах неприятелю. Но это случилось уже ближе к концу войны.

Полученный урок был усвоен, и мы регулярно выезжали на тренировочные сборы. Альпинизмом я стала заниматься... страшно произносить цифру... более семидесяти лет назад, в 1949 году. В 1953-м получила звание мастера спорта, потом многократно подтверждала квалификацию.

Ездил в горы каждый сезон, ни одного лета не пропустила. Даже беременной отправилась в лагерь. Когда врач узнала, покрутила пальцем у виска: «Ты что?» Я ответила: «Все нормально! Собираюсь родить альпиниста. Пусть сразу принимает». Правда, у меня одни девки. Дочка Лиля и внучка Наташа горами так и не заболели, хотя я долго таскала их за собой. Наташа до четырнадцати лет терпела, а потом отказалась ездить, сказала, что плохо чувствует себя в высокогорье. Ну, я и отстала. Как говорится, насильно мил не будешь...

Мне же альпинизм всегда приносил радость, могла заниматься им сутками напролет, повышая свое мастерство.

А с кино так получилось. Тренером у нас был Михаил Ануфриков, заслуженный мастер спорта СССР, фронтовик. Михаил Иванович задумал снять фильм об альпинистах. До этого выходили документальные ленты, но какие-то скучные, неинтересные, неправильные. А тут мы собрались на Ушбу. Это гора в ущелье Шхельда, очень сложная, двуглавая.

В поход Ануфриков взял учеников-спартаковцев. Я тоже выступала за красно-белое общество. В нашей команде кроме тренера было четверо — Шалико Маргиани из Сванетии и двое московских мальчиков, Миша Гришнев и Витя Буслев.

На штурм Ушбы мы пошли 16 августа, в базовый лагерь спустились 31-го. Восхождение заняло две недели. Весь процесс снимался на пленку, из-за чего мы, собственно, и задержались, иначе управились бы быстрее. Фильм

«Если бы горы могли говорить» участвовал в крупном кинофестивале в Италии, заработал там приз.

Потом к нам на Кавказ приезжал знаменитый альпинист Джон Хант, покоритель Эвереста. Он тоже хотел подняться на Ушбу. По сложности вершины схожи, хотя Эверест почти вдвое выше. Когда Хант с командой начал подъем, испортилась погода, повалил снег. Они просидели в палатках двое суток и вернулись. Джон говорил мне: «Вы счастливы, Ушба пустила вас, а нас — нет». Интересный был дядька. Высокий, стройный, настоящий альпинист.

О чаепитиях

— Все-таки давайте про «Вертикаль»...

— Летом 1966 года я собиралась ехать инструктором в альплагерь Цей, но оттуда мне написали, что на первой смене мало народу. Мол, не торопись укладывать рюкзак. Ну, я и отправилась к Михаилу Ануфрикову за советом. Говорю: «Михаил Иванович, я уже оформила отпуск на три месяца. Куда теперь податься-то?» Он сказал: «Решим, подожди минутку». Взял трубку, стал набирать номер междугородней связи. Тогда ведь мобильных не было, в другие города и страны звонили через телефонистку.

Оказалось, Ануфриков уже имел предварительную беседу с Говорухиным о нашем участии в съемках полнометражного художественного фильма об альпинистах по заказу Одесской киностудии.

Михаил Иванович начал рассказывать, что отобрал группу профессионалов, мастеров спорта, которые и сами пойдут на любую вершину, и актерам помогут — подскажут, научат. Ануфриков предупредил: коллектив мужской, но в нем будет одна женщина. «Маша Готовцева, моя воспитанница, ученица». Говорухин легко согласился: «Хорошо». А с чего бы Славке возражать, если предлагают квалифицированных специалистов?

И я поехала в лагерь «Баксан». Потом туда стали подтягиваться актеры.

— По сюжету ведь планировалось снимать в Сванетии, в окрестностях Ор-Тау?

— Нет-нет! Съемки проходили под пиком Щуровского и возле Ушбинского ледопада. Это в Приэльбрусье. А Сванетия находится в Грузии, по другую сторону Большого Кавказского хребта.

Михаил Иванович свозил туда съемочную группу, когда фильм, по сути, уже отсняли, оставалось только несколько эпизодов. Строго говоря, получилась прогулка по красивым местам.

В Сванетии неопытным в горах актерам было бы тяжелее, вот Ануфриков и выбрал базовую площадку у так называемого «Прию-

МЫ ОБУЧАЛИ АРТИСТОВ ПО УСКОРЕННОЙ ДЕСЯТИДНЕВНОЙ ПРОГРАММЕ ДЛЯ НАЧИНАЮЩИХ АЛЬПИНИСТОВ. НАГРУЗКА ВЫПАЛА БОЛЬШАЯ. КОНЕЧНО, ОНИ УСТАВАЛИ

та немцев». Там огромное плато, откуда можно идти и налево, и направо — на разные вершины. Опять же — виды потрясающие.

— Кто из артистов приехал первым?

— Володя. В первых числах июля собрались остальные участники. Сначала мы жили в лагере «Баксан», расположившись в маленьких домиках. Высоцкий — вместе со всеми, никто дополнительных удобств ему не создавал. Даже мысль такая не возникала. Володя был, что называется, без претензий, ни разу не слышала, чтобы ворчал или жаловался. Правда, через какое-то время съемочная группа переехала в гостиницу «Иткол». Она и сейчас сохранилась, принимает гостей. Понятное дело, не дворец, но все же бытовых удобств больше, чем в базовом лагере.

А мы с Толей остались на прежнем месте. Из своих соображений.

— Каких?

*6

«А ты к вершине шла, а ты рвалась в бой...»

— Ну... Артисты каждый вечер засиживались допоздна, песни горлачили, чай пили.

— И ничего покрепче?

— По-всякому бывало, по правде говоря...

А у нас строгий спортивный режим, во время сборов — построения трижды в день, хуже, чем в армии. Поэтому мы с Толей отработывали со съемочной группой необходимые элементы в горах и уходили в базовый лагерь. Занятия начинались в девять утра и продолжались до двух часов. Потом все возвращались. Мы провожали артистов в «Иткол», где те отдыхали, расслаблялись и шли к себе в «Баксан».

Мы обучали по ускоренной десятидневной программе для начинающих альпинистов. Стояла задача познакомить подопечных с техникой хождения и страховки на всех видах горного рельефа. Нагрузка выпала большая. Только дорога к месту тренировок занимала два-три часа.

Конечно, артисты уставали. Поэтому Слава Говорухин нанял вертолет и забросил палатки на «Приют немцев». В одной устроили кухню, в другой — столовую. В маленьких жили. Нормально, все были довольны. В Москве ведь вечно бегом-бегом, голову поднять нет времени, а на Кавказе красота неопишная. Рассветы, закаты, небо бездонное, звезды на ладонях... Кроме того, многие члены съемочной группы впервые попали в горы. Вообще, мне кажется, тоже. Он сразу полюбил их.

Об ученике

— А учеником был послушным?

— Ни одного замечания! Беспрекословно выполнял требования. Помню, занимались на леднике Кашкаташ, учились ходить по трещине, спускаться по ней вниз так, чтобы одна нога упиралась в правую стенку, а вторая — в левую. Для упора и устойчивости подстраховывались ледорубом. Каждый должен был пройти в связке первым, а потом замыкающим. Поначалу шли по хорошему льду, не разбитому, но постепенно его раскрошили, приходилось ногу втыкать с силой, чтобы «кошка» встала. Я предупредила Ларису Лужину, которая двигалась за мной: «Крепче ударяй», — но та ступала, словно по гладкому асфальту, в итоге поскользнулась и ухнула, упала.

— А высота какая была?

— Ну, жизни ничего не угрожало. С другой стороны, Ларисе хватило, чтобы испугаться. Ноги поехали, она потеряла равновесие и шлепнулась на пятую точку. Это был хороший урок для всех: вроде почти ровное место, а человек лежит. Я повторила съемочной группе: будьте внимательнее, горы не прощают небрежности и ошибок. После того эпизода и Высоцкий по-другому ходил по склону, буквально вбивал «кошку» в лед.

А потом на одной из соседних вершин погиб инструктор Георгий Жижлюк. Мы поняли,

*7
Чаепитие в горах.
Мария Готовцева и
актриса Лариса Лузина
на съемках фильма
«Вертикаль».

что случилось ЧП, когда увидели, как к нашему лагерю идут несколько четверок спасателей...

Георгий был опытным альпинистом, участвовал в так называемом стенном восхождении, а тут на беду отслоилась плита и буквально проехала по нему. Живлок, как мог, вжался в стену, распластался на ней, но его, конечно, зацепило. Представляете, такая машина проползла по телу?..

Картина жуткая, надо сказать: лежит красивый мужчина с чистым и светлым лицом, вроде все цело, нет видимых следов повреждений, а не дышит... Георгий был врачом, у него и пальцы такие, знаете, длинные, словно у пианиста. Когда плита сошла, он успел сказать: «Мне осталось пять минут». Действительно, вскоре Живлок скончался. У него внутри потом обнаружили кучу переломов — и позвоночника, и грудной клетки. Словно человека положили под асфальтоукладчик...

И вот, значит, вечером мы видим: идут четверки спасателей. «Нам велели добратся до скал и заночевать. А утром будем подниматься за Живлюком».

Витя Некрасов из ЦСКА вел команду из пятнадцати-двадцати человек. Заметил меня и говорит: «Хочу, чтобы пошла с нами. Сможешь, Маша?» Ну, как я могла отказаться? Конечно, согласилась. И отправилась с группой наверх. Мы отыскивали Живлюка, спустились вниз. Экспедиция продолжалась дня три или четыре. Двое суток надували страховку, чтобы не сорвалось тело. Мы опасались схода лавин, снега в горах было много. Я помогала ребятам, чем могла.

Высоцкий тогда сильно удивлялся, почему Некрасов не взял с собой сильных мужиков, а позвал хрупкую с виду женщину. Рассказывал потом, что в тот момент у него и родилась песня «Скалолазка».

О Говорухине

— Но в титрах вас нет, Мария Фроловна. Словно не имеете отношения к «Вертикали».

— Это из-за Славки Говорухина. Он своеобразный был человек, если честно...

В конце съемок случился эпизод, который дал режиссеру повод невзлюбить меня.

Поваром в нашей киносъёмочной бригаде работал местный мальчик. Как-то утром мы с Толей Сысоевым вышли из базового лагеря: зачем-то понадобилось спуститься вниз — сейчас уже не вспомню деталей. Повар увязался следом. Там была проложена тропа, в принципе хорошая, удобная, но потом она резко и круто обрывалась, поэтому по ней никто не ходил. Мы и сказали пареньку: «Не суйся туда, иди, где мы». Но это же джигит, хоть и юный. Не согласился: «Нет, вы — по камням,

а я — по тропе». Добрался до обрыва, а дальше — никак. Начал сползать на брюхе и... зацепился ширинкой штанов за камень. Намертво. Не может сдвинуться ни назад, ни вперед. Смех и грех! Ребята наши потом ухохотались, когда мы рассказали. Но в тот момент нам с Толей было не до веселья, пришлось возвращаться, снимать бедолагу. Он сильно испугался. Когда освободили мальчонку, он сказал, что в лагерь больше не пойдет и работать там не будет. Действительно, развернулся и ушел.

А до окончания съемок оставалось дней десять. Славка предложил мне: «Маша, может, возьмешься нам готовить?» Ну, я секунду подумала и согласилась, став не только инструктором, но и поваром.

— А конфликт в чем?

— Объявляю. Завтрак запланирован, допустим, на восемь часов. Все на месте, а Славаки нету. Я разок промолчала, второй, а потом и выложила начистоту: «Слушай-ка, ты хоть и начальник, но приходи вовремя, вместе с остальными». Выговорила ему. Говорухину это очень не понравилось, он тут же заявил: «Все, я увольняю ее». Наши ребята-альпинисты ответили: «Тогда, Слава, до свидания, мы уходим вместе с Машей. Она — что, неправду сказала? Будь любезен исполнять то, что положено в горах. Вот мы сейчас из-за тебя в лагере задержимся, а после одиннадцати часов солнце согреет снег, и может сойти лавина. Ты погнешь, а мы будем виноваты?»

Сильно Славке разговор тот не понравился. Он буквально зубами скрипел! И в итоге отыгрался: ни меня, ни Толью даже не упомянул в титрах фильма. Хотя мы были главными тренерами, готовившими всю группу.

— Хотя бы за тренировки и консультирование вам заплатили?

— Нет, конечно. Мы сами разговор не заводили, а нам никто и не предлагал.

— И на премьеру Говорухин не позвал?

— Не-а, не-а... Да бог с ним!

— В кадре вас тоже нет?

— При монтаже «Вертикали» Славка вырезал сцену в горах, где я снималась. Он привык чувствовать себя хозяином, такая вот натура, характер. Или беспрекословное подчинение,

* 8
Горная сказка.

* 9
«Володя сразу полюбил горы...»

ВЫСОЦКИЙ УДИВЛЯЛСЯ, ПОЧЕМУ СПАСАТЕЛИ ВЗЯЛИ ХРУПКУЮ ЖЕНЩИНУ СПУСКАТЬ ВНИЗ ПОГИБШЕГО ЖИВЛЮКА. РАССКАЗЫВАЛ ПОТОМ, ЧТО В ТОТ МОМЕНТ И РОДИЛАСЬ ПЕСНЯ «СКАЛОЛАЗКА»

или — вон отсюда! В принципе, он неплохим был мужиком, работающим. Но... вредным, с болезненным самолюбием.

— Вы потом общались?

— Никогда! Ни на одной творческой встрече, посвященной «Вертикали». Слава не упомянул меня с Тольей. Словно нас и не было на съемочной площадке. Попадают такие люди...

Славка потом снял и второй фильм про горы, но уже сам, без нашей помощи и участия. Он считал, что знает и умеет буквально все. Поэтому не позвал в группу настоящих альпинистов, которые подсказывали бы, советовали что-то дельное. Там был эпизод с молоденьким пареньком, который попал в пургу и якобы умер от голода, хотя у него в рюкзаке лежали консервы. Мы с ребятами искренне недоумевали: «Господи, неужели Слава так и не понял, кто и как гибнет в горах?! Почему этот мальчик не разрубил ледорубом банку?»

Словом, картина нам не понравилась, многие говорили: ерунда какая-то, а не кино, все неточно, лживо, фальшиво. Фильм скромно прошел на большом экране, смотрели его мало и плохо, а через неделю-другую и подавно снял с проката.

Все-таки альпинизм должен оставаться спортом и образом жизни, не превращаясь в съемку красивых горных пейзажей. Гордыня сыграла с Говорухиным злую шутку...

О Таганке

— Высоцкий был другим?

— Я же вам говорила: спокойный, скромный мальчик...

— Почему вы называете Владимира Семеновича мальчиком, хотя между вами всего-то восемь лет разницы?

— Во-первых, мне почти девяносто лет, а ему так и осталось сорок два... Во-вторых, он относился к нам с Тольей как к старшим. Сысоев ведь и войну прошел, как отец Володи. Мы часто сидели втроем, беседовали на разные темы. Конечно, я больше помалкивала, слушала. Иногда гуляли вместе. Помню, как-то на «Приюте немцев» утром умывались в ручье. А вода в нем ледяная, горная. Естественно, пальцы от холода замерзли, что называется, застыли. Вот Высоцкий и не заметил, как с безмянного соскочило обручальное кольцо. Когда хватился, оно уже уплыло. Ручей есть ручей.

— Расстроился сильно?

— Не обрадовался, конечно. Решил, это знак такой: коль уж развелся с женой, кольцо носить нечего. Я говорю: «Ничего, потом кто-нибудь из туристов придет сюда, будет ему сувенир».

— Сколько вы вместе провели на съемках?

— Два с половиной месяца. Потом они от-
правились в Сванетию, доснимали там отдель-
ные эпизоды, а я вернулась в Москву.

— В любимовскую Таганку ходили?

— На спектакли с Высоцким? Да, он при-
глашал и меня, и других наших ребят. На «Гам-
лета», «Вишневый сад»...

Был анекдот, когда в театр собрался Саш-
ка Балашов. Он из нашей команды, мастер
спорта. Кажется, показывали «Преступление
и наказание». Володи дал контрамарку на два
лица. Разумеется, все стали липнуть к Сашке,
атаковать его: «Возьми меня! Меня возьми!»

И знаете, что придумал Балашов? За-
шел в мужской туалет на первом этаже, от-
крыл окно и позвал приятелей, уже ждавших
команды. Те — альпинисты, лазать умеют. Вот
и начали прыгать внутрь. Но среди «зайцев»-
безбилетников были не только ребята, но и
девчата. А туалет-то мужской! Бдительная слу-
жительница театра, продававшая программ-
ки, заподозрила неладное, позвала охра-
ну. Милиционеры зашли в туалет, а там люди
из окошка на пол сигают! Разгорелся дикий
скандал. Но Сашка Балашов молчал, как пар-
тизан, не выдал, что контрамарка от Высоцко-
го...

— Когда в последний раз были в театре?

— Давно. Меня Володин сын Никита зовет
в отцовский музей, никак не доберусь. Хотя
на телевизионные съездила, рассказала о Высоц-
ком, что помнила. Как очевидец. У каждого
ведь свои воспоминания.

— На похороны в 1980-м ходили?

— Нет, была на сборах на Кавказе. Но если
бы и решила приехать, не успела бы, очень бы-
стро все произошло. На Ваганьковское клад-
бище потом, конечно, много раз заглядывала.
С цветами...

ПО ДОРОГЕ НАШ ПОЕЗД РАЗБОМБИЛИ НЕМЕЦКИЕ САМОЛЕТЫ.
МАМА И ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ДЕСЯТКОВ ПАССАЖИРОВ ПОГИБЛИ.
МЫ С ПАПЕЙ СИДЕЛИ В ДРУГОЙ ЧАСТИ ВАГОНА И УЦЕЛЕЛИ

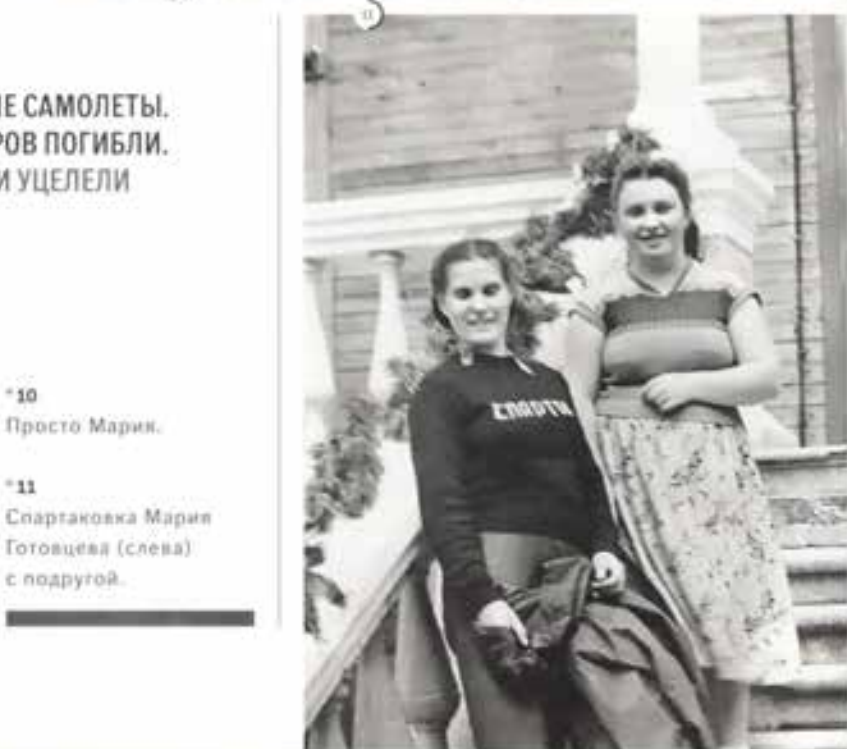

О себе

— Вы о себе почти ничего не рассказали,
Мария Фроловна.

— Я — коренная москвичка. Наш трех-
этажный дом стоял в Большом Козихинском
переулке. Он был наполовину деревянный.
В 1940 году его снесли и построили кирпич-
ный.

Сколько себя помню, папа служил в ми-
лиции. Он воевал на Первой мировой, потом

* 10
Просто Мария.

* 11
Спартаковка Мария
Готовцева (слева)
с подругой.

на Гражданской. Не знаю, за белых или красных, но, вернувшись с фронта в 1920 году, не остался в родных местах, а уехал в Москву, где по совету знакомых сменил фамилию Захаров на Готовцев.

Когда началась Великая Отечественная, отца в армию не призвали. Все тогда думали, что через два-три месяца война завершится нашей победой. А потом папа серьезно заболел, ему разрешили уйти из органов и вместе с семьей уехать к родственникам, чтобы поправить здоровье. Мамина родня жила в деревне Свищевка, это Липецкая область.

По дороге поезд, на котором мы ехали, разбомбили немецкие самолеты, мама и еще несколько десятков пассажиров погибли. Мы с папой сидели в другой части вагона и уцелели...

Но и в Свищевке отец продолжал болеть и через полтора года умер от рака желудка. Я осталась вдвоём с братом.

— Сколько вам было?

— Двенадцать лет... Потом приехала старшая сестра, она 1911 года рождения, стало легче. У нас была большая семья — четыре брата и две сестры. Никого уже нет на этом свете, а я вот живу. Думаю, это из-за альпинизма, он меня здесь держит, силы дает.

Я и первого мужа пыталась приобщить к своему увлечению, как-то привезла его в наш альплагерь. Он посмотрел на вершины и говорит: «Туда карабкаться? Да ни за что! Умный в гору не пойдет». Ну, мы с ним развелись потом.

Во второй раз я вышла замуж за настоящего альпиниста, мастера спорта Колю Бодрова. Всю жизнь до самой смерти он был председателем альпинистской федерации в Электростали. Кетиги, у нас это обычная история. Если жена или муж равнодушны к горам, не разделяют взглядов второй половины, семьи часто распадаются и... создаются новые.

— А адельвейс, который на стене висит, лично вами сорван или в сувенирной лавке куплен?

— Обижаете! Мой, конечно. Но таких цветков на Кавказе очень мало. Этот я привезла с Памира. Мы же работали инструкторами в лагерях по всему Советскому Союзу. Везде были. На Тянь-Шане интересные вершины, на Кавказе...

— Самая высокая гора, на которую вы поднимались?

— Эльбрус. 5642 метра над уровнем моря. Самая высокая, но не самая тяжелая. Были горы и потруднее. Везде есть какие-то особенности, причуды, везде по-своему. Но всегда интересно. В горах не бывает скучно.

— Ледники тают?

— К сожалению, сильно. Вот Кашкаташ на Северном Кавказе, где мы тренировались перед съемками «Вертикали». Там всегда про-

МНЕ 16 АВГУСТА ИСПОЛНИТСЯ ДЕВЯНОСТО, НО Я НЕ СОБИРАЮСЬ МЕНЯТЬ ОБРАЗ ЖИЗНИ. ЛЕТОМ ОПЯТЬ ПОЕДУ С ДРУЗЬЯМИ НА КАВКАЗ

водили занятия с новичками, а сейчас надо идти чуть ли не до вершины, чтобы найти маленький ледочек. Тает, тает...

Надеюсь, люди одумаются, поймут, что надо любить и беречь эту планету. Другой у нас с вами нет...

Горы — совершенно удивительное место, ни с чем не сравнимое. Вот вы знаете, что за всю жизнь я не получила ни одной травмы в альпинистских экспедициях, а пару лет назад на ровном месте сломала руку? Москву же вдоль и поперек перекопали, вот я и наступила куда-то не глядя. Неудачно упала, месяц носила гипс. Ничего, сама по хозяйству управлялась, все делала, ходила в магазины. Человек должен себя любить, но не жалеть. Если без конца повторять, мол, болею-болею, в итоге наверняка слыхнешь. Мне 16 августа исполнится девяносто, но я не собираюсь менять образ жизни, летом опять поеду с друзьями на Кавказ.

*12 Мария пытается согреть своим теплом напарника, которому стало плохо на восхождении.

Послушать песню «Скалолазка» в исполнении Владимира Высоцкого можно на последней странице журнала.

* 13, 14
Горы не отпускают...

Уже говорила, что наша дружба испытана временем. И горами. Это не так, как у других людей, которые ходят по равнине.

Есть клуб ветеранов-альпинистов. Регулярно встречаемся, вспоминаем, пьем чай...

— А что-нибудь покрепче?

— Можем и вино, и водку, и коньяк, но без фанатизма, в меру.

— Песни поете?

— Обязательно. Под гитару. Обычно солирует Ира Карасева, а я вместе с остальными — так, подпеваю.

— Высоцкий входит в репертуар?

— Куда же без него? У Володи замечательные альпинистские песни, одни из лучших.

— Вы действительно ругали в горах Владимира Семеновича? «Каждый раз меня по трещинам выскивал, ты брала меня, альпинистка моя...»

— Это он для красного словца и рифмы. Говорю же: Володи был дисциплинированный, послушный ученик. Нормальный мальчик, хороший. Только жизнь у него получилась несчастливой.

— А у вас?

— У меня все правильно сложилось. Вот если бы альпинизма в ней не было, тогда беда.

— Горы вам снятся, Мария Фроловна?

— Случается. Обычно иду наверх, к вершине. Хотя в последние годы чаще стала спускаться. Всею свое время...

